

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ БОРИСОГЛЕБСКОГО ТЕАТРА

БУДНИ МЕЛЬПОМЭНЫ

Недавно закончивший гастролы Борисоглебский драматический театр имени Н. Г. Чернышевского не впервые показывал свои работы воронежскому зрителю. Хочется отметить сразу, что нынешний приезд театра в Воронеж оказался, пожалуй, наиболее удачным. Что определяло успех борисоглебцев? Прежде всего, конечно, репертуар, отмеченный разнообразием и серьезностью поисков, стремлением говорить со зрителем посредством не подделок, одиодневков, а на материале, побуждающем к серьезным раздумьям, обогащающем эстетический и социальный опыт зрителя.

В репертуаре театра была представлена русская («Богатые невесты» А. Н. Островского, «Леди Макбет Мценского уезда» по мотивам книги Н. С. Лескова) и зарубежная («Ромео и Джульетта» В. Шекспира) классика, остросоциальная современная пьеса И. Друце «Святая святых» и, наконец, театр, носящий имя Н. Г. Чернышевского, обратился к образу великого русского мыслителя, в содружестве с якутским писателем И. Алексеевым создав пьесу «Вилюйский узник». Если к тому же вспомнить зимний отчет театра в Воронеже, на котором были показаны «Мы, нижеподписавшиеся...» А. Гельмана и «Гнездо глухаря» В. Розова, то можно отметить несомненное тяготение театра к постановке проблем значительных. Но при всем том, что опыт совместной работы коллектива, желание иметь в репертуаре свою пьесу нужно всячески приветствовать, следует все же заметить, что достаточной требовательности к автору театр не проявил. Несмотря на все старания режиссуры (В. В. Пятков), неполнота главной роли актера А. Ерошенкова, образ выдающегося революционера-демократа получился несколько наивным и достаточно упрощенным. И виной тому недостаточная глубина драматургического материала, поверхностность и схематизм основных коллизий пьесы.

Успех современного театра определяется во многом наличием крепкой, профессиональной режиссуры, ее стремлением говорить со зрителем на языке образов крупных, неоднознач-

ных, ее умением постигать проблемы времени, близкие и созвучные зрительскому миропоиманию. В этом смысле положение дел в Борисоглебском театре представляется нам вполне благополучным. С одной стороны, зрителю по душе обстоятельность и профессиональная законченность композиции В. В. Пяткова, с другой — ему, бесспорно, импонирует серьезность поисков молодого режиссера Г. В. Севастьянова.

Обращаясь к спектаклям, поставленным главным режиссером театра В. В. Пятковым, мы можем отметить две, пожалуй, наиболее удавшиеся ему работы. Это «Леди Макбет Мценского уезда» и «Святая святых». В них прежде всего привлекает ясность и цельность замысла, стремление создать характеры крупные, показать их в острой психологической схватке страстей, верований, позиций. Режиссеру удается главное — убедить зрителя в жизненной правоте яростной непримиримости Катерина Абабия (А. Ерошников), показать трагизм чувства Катерины Измайловой (Р. Нарчук). Вместе с тем он умеет связать в единый узел стихию лирического и драматического, уловить тонкие психологические оттенки зарождающегося чувства. В этом смысле убедительны характеры, созданные в спектаклях актрисой В. Чугиной (Джульетта, Сонетка, Мария).

Работа второго режиссера театра Г. В. Севастьянова представлена в афишах борисоглебцев скромнее — постановкой пьесы А. Н. Островского «Богатые невесты». Его интерпретация лишена нарочитого модернизма и вместе с тем в ней не ощущается груза отжившей традиционности. Режиссер попытался мягко, ненавязчиво поведать о никогда не стареющих понятиях любви, долга, совести.

Вместе с тем нельзя не видеть и явных просчетов режиссуры. Они заметны прежде всего в недостаточной общей культуре спектакля, о которую разбилась, например, тонкая поэтика шекспировской пьесы, в неумении создать единый ансамбль, в чрезвычайно скромной психологической проработанности действующих лиц второго плана. Умело выявляя ос-

новную линию образа, режиссура зачастую оставляет за пределами внимания подробности характера. Прямолинейность и бедность сценического существования персонажей ослабляет идейно-эмоциональное воздействие их на зрителя. Дополнительно часто анализ характера подменяется нарочитым выделением какой-то одной, может быть, и не самой важной его черты. К примеру, купчиха Бедонегова в спектакле «Богатые невесты» грубовато-назойливо стремится к замужеству. Но разве лишь этим исчерпывается суть ее характера?

Одна из определяющих черт режиссуры борисоглебцев — доверие к актеру. Сегодня можно говорить о том, что в театре работают люди, способные решать серьезные художественные задачи. Среди них и мастера старшего и среднего поколения, и большая группа способной молодежи. Каждый из них показал две-три интересные работы. Зрителям наверняка запомнилась нервная, темпераментная, умеющая быть лиричной В. Чугина, сдержанная, тяготеющая к психологизму Р. Нарчук, очень живая, разнообразная Т. Мещерякова, мудрый, многое умеющий А. Ерошников.

К сожалению, и в актерском цехе есть еще немало проблем, над которыми следует работать и работать. Многие актеры, увы, не научились по-настоящему исследовать характер. Их стремление показать результат, минуя сложную разработку развития образа, удручающая однообразие и непонимание сценических задач резко снижают температуру действия. К тому же большинству из них явно недостает общей сценической культуры и элементарной образованности. Скажем, многие неудачи спектакля «Ромео и Джульетта» связаны с недостаточным постижением актерами основ сценической речи и техники движения.

Невысок и постановочный уровень спектакля. Порой удивляют просчеты музыкального оформления, стилистическая невыдержанность и пестрота костюмов, монтировочное бескультурье.

Гастроли — это всегда экзамен. И, подводя итоги, мы с чистой душой можем сказать, что борисоглебский театр этот экзамен выдержал. И в то же время они показали, что театру есть над чем работать. И очень хотелось бы, чтобы уроки гастрольного лета-81 стали вехой на пути к уже близкому пятидесятилетию театра.

Б. ТАБАЧНИКОВ,
И. СЛЮСАРЕВА.